

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

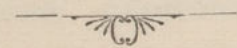
13-го марта 1914 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Мин. Внутр. Дѣлъ.
1914.

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

13-го марта 1914 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Мин. Внутр. Дѣлъ.
1914.

Въ четвергъ, 13-го марта, въ 9 часовъ вечера, въ Царскосельскомъ Александровскомъ Дворцѣ, подъ председательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, состоялось годовое общее собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества *).

По открытіи Его Императорскимъ Величествомъ засѣданія, Августѣйшій Предсѣдатель общества Великій Князь Николай Михайловичъ прочелъ слѣдующій докладъ:

Въ отчетномъ году Императорское русское историческое общество лишилось своего секретаря Александра Александровича Гоздаво - Голомбѣвскаго, скоропостижно скончавшагося 25-го августа.

Голомбѣвскій состоялъ членомъ

*) Присутствовали: Предсѣдатель общества Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ; дѣйствительные члены общества: гр. Шереметевъ, Сергѣй Дмитриевичъ; Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ; Филипповъ, Александръ Никитичъ; Шумигорскій, Евгенийъ Севастьяновичъ; Платоновъ, Сергѣй Ѳедоровичъ; Чечулинъ, Николай Дмитриевичъ; Пан-

общества съ 11-го марта 1908 года, а съ 18-го марта 1911 года былъ секретаремъ его. Въ этотъ краткій періодъ времени онъ, помимо занятій текущими дѣлами, успѣлъ привести въ полный порядокъ обширный складъ изданій общества, приступилъ къ подробной описи архива и собирался составить каталогъ библіотеки, но внезапная смерть прекратила его безкорыстную дѣятельность на пользу общества.

Покойный родился въ гор. Петровскѣ, Саратовской губерніи, 8-го января 1863 года и происходилъ изъ бѣлорусской дворянской фамиліи. По-

чулидзевъ, Сергѣй Алексѣевичъ; Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ; Щегловъ, Василій Васильевичъ; Рождественскій, Сергѣй Васильевичъ; бар. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ, Юлій Александровичъ; Чарыковъ, Николай Валеріевичъ; Лихачевъ, Николай Петровичъ; Середонинъ, Сергѣй Михайловичъ; Смольяниновъ, Владиміръ Николаевичъ; бар. Таубе, Михайль Александровичъ; Саитовъ, Владиміръ Ивановичъ; Модзалевскій, Борисъ Львовичъ; Богословскій, Михайль Михайловичъ; Бородинъ, Михайль Михайловичъ; Горяиновъ, Сергѣй Михайловичъ; Любавскій, Матвѣй Кузьмичъ.

Не присутствовали: Почетный Членъ общества Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ; помощникъ Предсѣдателя А. Н. Куломзинъ; члены общества: А. П. Извольскій, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ; А. З. Мышлаевскій; К. А. Губастовъ; С. Д. Сазоновъ; Д. А. Скалонъ, и В. И. Герье.

лучивъ образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета, Голомбѣвскій въ 1886 году опредѣлился на службу въ Московскій архивъ Министерства Юстиціи, гдѣ и прослужилъ до 1904 года, послѣдовательно занимая должности столоначальника, помощника архиваріуса, секретаря, редактора описей и изданій архива и старшаго дѣлопроизводителя. Въ 1904 году онъ былъ переведенъ въ Государственную Канцелярію архиваріусомъ, а въ 1910 назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, съ порученіемъ исполнять обязанности архиваріуса Государственной Канцеляріи.

Служа въ архивѣ Министерства Юстиціи, Голомбѣвскій неустанно занимался изученіемъ древне-русскихъ актовъ и грамотъ, собиралъ и печаталъ матеріалы для исторіи разряднаго архива, архива старыхъ дѣлъ, столовъ разряднаго приказа, трудился надъ описаніемъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Министерства Юстиціи, и много работалъ надъ изслѣдованіемъ въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ родного ему Саратовскаго края.

Съ переходомъ въ 1904 году на службу въ архивъ Государственнаго Совѣта Голомбѣвскій продолжалъ свою полезную дѣятельность, принимая участіе въ составленіи „Описи“

всѣхъ (кроме секретныхъ) документовъ архива Государственнаго Совѣта. Въ 1-мъ томѣ этого изданія, преслѣдующаго двѣ цѣли—служебно-практическую и облегченіе труда ученыхъ изслѣдователей, Голомбѣевскій работалъ сообща съ другими чиновниками архива, но 3-й, 4-й, 7-й и 8-й томы составлены исключительно имъ, по указаніямъ государственныхъ секретарей: барона Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандта, А. А. Макарова, С. Е. Крыжановскаго и управляющаго архивомъ С. А. Панчулидзева.

Въ 1905 году покойный былъ привлеченъ къ участию въ организаціи состоявшей подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ историко-художественной выставки русскихъ портретовъ и за оказанныя заслуги награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени.

Съ этого же времени Голомбѣевскій началъ принимать участіе въ историко-художественномъ изданіи „Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій“ (Спб. 1905—1909), помѣстивъ цѣлый рядъ краткихъ, по условіямъ изданія, но замѣчательныхъ по своей обработкѣ біографій.

Наряду съ этимъ, онъ состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ четырехтомнаго „Сборника біографій кавалергардовъ“ (Спб. 1901—1906), издавав-

шагося подъ редакціей С. А. Панчулидзева. Въ статьяхъ, написанныхъ для этого монументальнаго изданія, Голомбѣевскій выказалъ себя знаткомъ русской исторіографіи.

Не приводя длиннаго перечня другихъ историческихъ, историко-литературныхъ и историко-художественныхъ работъ Голомбѣевскаго, скажемъ, что, начиная съ 1888 года по день кончины, онъ сотрудничалъ въ „Чтеніяхъ“ Московскаго общества исторіи и древностей російскихъ, „Трудахъ Саратовской и Пензенской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій“, „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, „Русскомъ Архивѣ“, „Русской Старинѣ“, „Кіевской Старинѣ“, въ журналѣ „Старые Годы“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Библиографическихъ Запискахъ“ 1892 года, въ „Книговѣдѣніи“ 1894 года.

Наконецъ, одною изъ послѣднихъ работъ Голомбѣевскаго является тщательно составленный справочный текстъ въ изданной по Высочайшему повелѣнію „Военной Галлерей 1812 года“ (Спб. 1912).

Труды покойнаго, состоявшаго членомъ многихъ ученыхъ обществъ, показываютъ, что онъ обладалъ обширными познаніями въ архивовѣдѣніи, русской археологіи, археографіи, отечественной иконографіи и генеалогіи. Голомбѣевскій, можно сказать, былъ

созданъ для кабинетныхъ занятій и съ любовію относился къ своимъ научнымъ работамъ, отъ которыхъ не могъ отказаться даже во время болѣзни, преждевременно сведшей его въ могилу.

Этотъ симпатичный человѣкъ долга и труда отличался необычайною скромностью, отсутствіемъ самолюбія, доброжелательствомъ и замѣчательною способностью къ распознаванію людей даже при поверхностномъ знакомствѣ съ ними.

Ученая дѣятельность общества въ 1913 году выразилась въ изданіи 2-хъ томовъ „Сборника“ (143, 144) и двухъ томовъ „Русскаго Біографическаго Словаря“: „Гаагъ—Гербель“ и „Нааке—Николай Николаевичъ Старшій“.

143-й томъ „Сборника“, изданный подъ наблюденіемъ члена общества Н. А. Губастова и при содѣйствіи члена общества С. М. Горяинова, заключаетъ въ себѣ 3-ю часть „Дипломатической переписки французскихъ представителей при Дворѣ Императрицы Екатерины II“ и служитъ продолженіемъ 140-го и 141-го томовъ „Сборника“. Переписка состоитъ изъ донесеній повѣреннаго въ дѣлахъ Honoré-Auguste Sabatier de Cabres, съ 8-го августа 1769 по 24-е октября 1772 года включительно, и François-Marie Durand de Distrof, съ 28-го октября 1772 по 1-е января 1773 года.

Донесенія Сабатье де Кабра, неохотно принявшаго свой постъ и враждебно относившагося къ Россіи, отличаются явнымъ пристрастіемъ и односторонностью. Такъ, силу Россіи онъ объясняетъ исключительно слабостью сосѣдей, во всѣхъ дѣйствіяхъ Правительства видитъ одни злоупотребленія, а въ характерѣ русскаго народа находитъ только темныя стороны.

Императрица, которой былъ извѣстенъ взглядъ Сабатье на Россію, оказывала ему явное нерасположеніе и полное недоверіе. Когда отношенія между Россіей и Франціей улучшились, Сабатье, по желанію Русскаго Правительства, былъ отозванъ, и его мѣсто занялъ Дюранъ де Дистрофъ, который во время пребыванія своего при Русскомъ Дворѣ старался не обострять отношеній между обоими Государствами.

Въ приложеніи къ настоящему тому перепечатанъ мемуаръ Сабатье: „Catherine II sa Cour et la Russie en 1772“, впервые изданный С. А. Соболевскимъ въ Берлинѣ въ 1862 году и вторично—въ 1869. Мемуаръ Сабатье де Кабра написанъ въ томъ же враждебномъ тонѣ, какъ и его донесенія.

144-й томъ „Сборника“, изданный подъ наблюденіемъ члена общества Н. Д. Чечулина, служитъ продолженіемъ 134-го тома „Сборника“, и представляетъ собою 13-ю часть „Истори-

ческихъ свѣдѣній о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія“.

Въ предлагаемомъ томѣ „Сборника“ напечатано 38 наказовъ отъ городовъ Малороссійской, Воронежской и Бѣлгородской губерній; ближайшимъ образомъ этотъ томъ примыкаетъ къ 4-му тому „Сборника“, въ которомъ опубликована первая часть городскихъ наказовъ. Вращаясь, въ общемъ, въ кругу тѣхъ же вопросовъ, какъ и ранѣе изданные указы, печатаемые теперь указы вносятъ очень много любопытныхъ, рельефныхъ и живыхъ подробностей, рисующихъ одну изъ наименѣе изслѣдованныхъ и извѣстныхъ сторонъ русской исторіи XVIII вѣка—положеніе городовъ и бытъ ихъ населенія. Чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія даютъ эти указы о тогдашней внутренней торговлѣ, о состояніи путей сообщенія, о цѣнахъ на разные продукты, объ экономическомъ положеніи обширныхъ областей; многіе указы сообщаютъ въ высшей степени интересные факты о постоянной повинности. Не мало можно почерпнуть въ этихъ указахъ свѣдѣній о нравахъ купечества, о состояніи въ немъ просвѣщенія, много почерпается свѣдѣній о состояніи судопроизводства, о дѣлахъ наслѣдственныхъ и т. д. Нелегко указать какой-либо другой источникъ, кото-

рый бы давалъ столько любопытнаго матеріала для исторіи городского населенія въ Россіи XVIII вѣка, какъ эти указы.

Дальнѣйшая дѣятельность общества находится въ слѣдующемъ положеніи: 1) заканчивается печатаніемъ редактируемый членомъ общества А. Н. Филипповымъ 12-й и послѣдній томъ „Бумагъ кабинета министровъ Императрицы Анны“, 2) печатается редактируемая кн. Н. В. Голицынымъ 9-я часть „Дипломатической переписки Императрицы Екатерины II“ за 1776—1777 г.г., 3) отданъ въ печать 2-й томъ „Протоколовъ конференціи при Высочайшемъ Дворѣ“, редактируемый членомъ общества Н. Д. Чечулинымъ.

Подготавливаются къ печати: 1) 6-й томъ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ, издаваемый подъ наблюденіемъ члена общества С. О. Платонова и подъ редакціей С. А. Бѣлокурова. Въ составъ этого тома войдутъ документы посольства кн. Ивана Михайловича Воротынскаго, князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго и окольногочашаго Артемія Васильевича Измайлова, бывшихъ въ 1615—1616 годахъ на съѣздѣ съ польскими посланцами между Смоленскомъ и Острожкомъ, вблизи Духова монастыря; 2) Донесенія перваго нидерландскаго резидента при Царскомъ Дворѣ

барона В. Келлера, посланныя имъ изъ Москвы за время отъ 24-го іюня 1676 до 1697. Изданіе это поручено бібліотекарю Императорскаго университета св. Владиміра В. А. Кордту; 3) имъ же готовится къ печатанію продолженіе его „Очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ“, напечатаннаго въ 116-мъ томѣ „Сборника“; 4) княземъ Н. В. Голицынымъ подготовленъ матеріалъ для печатанія 10-го тома „Дипломатической переписки Императрицы Екатерины II“.

Работы по изданію „Русскаго Біографическаго Словаря“, кромѣ выпущенныхъ въ отчетномъ году 2-хъ томовъ, находятся въ такомъ положеніи:

Членъ общества Б. Л. Модзалевскій печатаетъ продолженіе „Словаря“ на букву Р.

Членъ общества С. В. Рождественскій заготовилъ къ печатанію 43 біографіи на букву М.

В. В. Майковъ имѣетъ въ рукописи 184 біографіи на буквы Т и У и 17 отпечатанныхъ листовъ, полученныхъ имъ по кончинѣ своего предшественника А. А. Флоридова.

В. В. Шереметевскій, заготовивъ біографіи на слоги Вав—Вар, надѣется въ концѣ марта текущаго года приступить къ печатанію „Словаря“.

Княземъ Н. В. Голицынымъ собранъ

біографическій матеріалъ на букву Е, но съ нѣкоторыми пробѣлами, недопускающими начать печатаніе редактируемаго имъ тома „Словаря“.

Подготовительныя работы для продолженія „Русскаго Біографическаго Словаря“ по 1900 годъ включительно въ значительной степени двинулись впередъ.

Для составленія списка именъ русскихъ дѣятелей, умершихъ послѣ 1892 года, просмотрѣно до 300 названій различныхъ газетъ, губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей, специальныхъ и литературныхъ журналовъ, а также отдѣльно изданныхъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ некрологическій матеріалъ. Число лицъ, долженствующихъ войти въ означенный списокъ и занесенныхъ на карточки, дошло до 6.009.

Наряду съ этимъ спискомъ ведутся дополнительныя записи лицъ, біографіи которыхъ пропущены въ вышедшихъ уже томахъ „Русскаго Біографическаго Словаря“.

Составленіе тѣхъ и другихъ списковъ производится членомъ общества В. И. Саитовымъ.

Дѣятельность особой комиссіи для разработки вопроса о положеніи архивовъ въ текущемъ году значительно расширилась сравнительно съ прошлымъ годомъ:

1. Поступили отвѣты о положеніи

архивнаго дѣла отъ ученыхъ архивныхъ комиссій, которыя не успѣли прислать свои сообщенія въ прошломъ отчетномъ году; такихъ отвѣтовъ поступило 9 (Воронежская, Иркутская, Калужская, Нижегородская, Оренбургская, Полтавская, Тверская, Черниговская и Ярославская), что съ 18-ю отвѣтами, полученными въ прошломъ году, составляетъ уже 27 отвѣтовъ.

Сообщаемыя въ отвѣтахъ свѣдѣнія получены путемъ подробнаго и тщательнаго опроса очень многихъ учреждений; такъ, Тверской комиссией опрошено 1.544 учрежденія, Воронежской—577, Калужской—всѣ губернскіе и уѣздные архивы, Черниговской—86 и т. д. Въ отвѣтахъ много данныхъ, указывающихъ на необходимость придти какъ можно скорѣе на помощь архивному дѣлу. Такъ, на всю Сибирь (въ 1912 г.) работала всего одна архивная комиссія въ Иркутскѣ, обратившая уже вниманіе на крайне печальное положеніе въ Киренскѣ. Оренбургская комиссія удостовѣряетъ, что самый цѣнный архивъ края—бывшаго генераль-губернаторства—помѣщается въ совершенно несоответствующемъ помѣщеніи,—въ каменной лавкѣ Гостиного Двора, временно уступленной городомъ; въ Орскѣ продано было около 200 пудовъ старыхъ дѣлъ; въ Челябинскѣ пропалъ безслѣдно архивъ б. Исетской провинціи.

На мысль о такихъ же безслѣдныхъ пропажахъ Калужскую комиссію наводитъ то обстоятельство, что въ большинствѣ уѣздныхъ архивовъ губерніи дѣла хранятся только съ самаго конца XIX столѣтія, а сами города существуютъ болѣе 300 лѣтъ; въ Ярославской губерніи также мѣстами старинныя дѣла валяются по колокольнямъ. Въ лучшемъ сравнительно состояніи находятся архивы губернскихъ учреждений: обычно въ помѣщеніяхъ, безопасныхъ отъ огня, достаточныхъ по площади, иногда страдаютъ отъ сырости, вслѣдствіе отсутствія отопленія. Самые богатые древними актами архивы монастырскіе (древнѣйшіе акты XV вѣка помѣчены въ отчетѣ Тверской комиссіи).

Изъ общаго числа свыше 2.500 архивовъ (принимая въ расчетъ и всѣ мелкіе и малозначущіе архивы) только 900 находятся въ помѣщеніяхъ удовлетворительныхъ, около 500—въ совершенно несоответствующихъ.

Пожеланія и указанія, дѣлаемыя архивными комиссіями, сводятся къ слѣдующему: нужныя средства, расширеніе компетенціи; желательна централизація архивовъ (крупный шагъ въ этомъ направленіи дѣлается въ Воронежѣ, гдѣ имѣется въ виду организовать центральный губернский архивъ въ помѣщеніяхъ интендантскаго вещевого склада, Высочайше для этой цѣ-

ли пожалованныхъ); желательнo такъ же побудить начальствующихъ лицъ къ лучшему содержанію архивовъ, обязавъ ихъ производить ежегодныя ревизіи архивовъ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій.

Въ прошломъ году, по ходатайству Императорскаго русскаго историческаго общества, Всемилостивѣйше отпущено было на улучшеніе архивнаго дѣла 14.000 рублей, которые были раздѣлены между семью архивными комиссіями.

Уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что починъ Императорскаго русскаго историческаго общества въ значительной мѣрѣ оживилъ дѣятельность комиссій. Смоленская ученая архивная комиссія на указанные 2.000 рублей устроила въ одной изъ крѣпостныхъ башенъ архивъ, куда и помѣщаетъ разобранныя дѣла; Саратовская комиссія принялась работать, по ея выраженію, не за страхъ, а за совѣсть: она расширяетъ помѣщеніе своего музея, чтобы перевезти туда, какъ въ болѣе безопасное мѣсто, нѣкоторыя дѣла; приступила къ составленію описей архивовъ, къ печатанію уже имѣющихся описей сенатскаго архива; принялась за обслѣдованіе архивовъ въ уѣздахъ, назначивъ на это по 100 рублей на каждый изъ 10 уѣздовъ губерніи; командируетъ своихъ членовъ въ уѣздные города; на эти рас-

ходы она распредѣлила всю пожалованную ей сумму. Псковское археологическое общество собираетъ описи, уже имѣющіяся, подыскиваетъ лицъ, которыя взялись бы за небольшое вознагражденіе составлять описи тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; перемѣщенъ въ болѣе безопасныя помѣщенія архивъ б. псковской провинціальной канцеляріи. Пока израсходовано 134 руб. 40 коп. Вятская комиссія разослала вопросные листы (16 §) по всѣмъ архивамъ губерніи, включая и монастырскіе, и приступила къ печатанію храмосданныхъ грамотъ. Такую же работу по разбору дѣлъ начали Курская, Ставропольская и Пензенская комиссіи.

Таврическая комиссія обратилась къ Его Императорскому Высочеству Предсѣдателю общества съ всепочтительнѣйшей просьбой оказать ей свое высокое вниманіе и содѣйствіе въ назначеніи ей правительственнаго пособія, которое комиссія предполагаетъ употребить главнѣйше на устройство мѣстнаго археологическаго съѣзда въ Крыму.

Отвѣты и сообщенія отдѣльныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій весьма различны и по объему своему, и по цѣнности заключающихся въ нихъ свѣдѣній. Но особая комиссія общества пришла къ тому заключенію, что всѣ онѣ очень нуждаются въ поддержкѣ нравственной и матеріальной. Опытъ

прошлаго года съ несомнѣнностью доказываетъ, что комиссіи расходуютъ пожалованныя пособія осторожно и согласно предначертаніямъ общества. Поэтому, особая комиссія ходатайствуетъ передъ обществомъ о назначеніи пособія, по примѣру прошлаго года, въ размѣрѣ по 2.000 рублей на каждую изъ слѣдующихъ комиссій: Воронежскую, Иркутскую, Калужскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Полтавскую, Таврическую, Тверскую и Черниговскую. Особая комиссія подтвердитъ всѣмъ указаннымъ архивнымъ комиссіямъ, чтобы онѣ тратили это пособіе на архивныя дѣла.

2. Особая комиссія полагаетъ, что нынѣ наступаетъ время, когда ей необходимо было бы войти въ ближайшія, личныя сношенія съ представителями архивныхъ комиссій.

Многочисленные вопросы, возникающіе какъ изъ предложеній особой комиссіи, такъ и изъ пожеланій, высказываемыхъ архивными комиссіями, скорѣе всего могутъ быть разрѣшены путемъ личныхъ переговоровъ, и потому особая комиссія полагаетъ, что было бы своевременно устроить въ С.-Петербургѣ съѣздъ представителей архивныхъ комиссій, пригласивъ сюда по одному представителю отъ каждой архивной комиссії. Было бы справедливо принять расходы по устройству съѣзда на счетъ общества и каждому

изъ вошедшихъ въ составъ съѣзда членовъ архивныхъ комиссій можно было бы назначить по 100 рублей; въ такомъ случаѣ устройство съѣзда вызоветъ расходъ, приблизительно, въ 5.000 рублей.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизвоилъ отпустить испрашиваемыя особою комиссіей единовременныя пособія по 2.000 рублей девяти вышеназваннымъ архивнымъ комиссіямъ и 5.000 рублей на устройство въ Петербургѣ въ маѣ текущаго года съѣзда представителей архивныхъ комиссій, по одному отъ каждой.

По прочтеніи отчета Его Императорскому Величеству были представлены вновь вышедшіе томы „Сборника“ и „Словаря“.

Произведенною баллотировкою избраны:

въ члены совѣта: баронъ Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, С. О. Платоновъ, С. В. Рождественскій;
въ секретари—В. И. Саитовъ;
въ казначеи—Н. П. Лихачевъ;
въ члены ревизіонной комиссії—
М. М. Бородинъ;
въ дѣйствительные члены общества:
Министръ Народнаго Просвѣщенія
Левъ Аристовичъ Кассо;
ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ Александръ Сергѣевичъ Лаппо-Данилевскій;

профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Платонъ Николаевичъ Жуковичъ;

библіотекаръ Императорской Публичной библіотеки, секретарь и редакторъ изданій Императорскаго общества любителей древней письменности, членъ Императорской археографической комиссіи Владиміръ Владиміровичъ Майковъ;

въ должности шталмейстера Высочайшаго Двора Сергѣй Николаевичъ Казнаковъ;

князь Николай Владиміровичъ Голицынъ.

Въ заключеніе были сдѣланы доклады:

- 1) Н. П. Лихачевымъ — „Басма“;
- 2) М. М. Богословскимъ — „Петръ Великій по его письмамъ“;
- 3) барономъ М. А. Таубе — „Графъ Фикельмонъ и австро-русская политика въ первой половинѣ XIX столѣтія“.
- 4) С. М. Горяиновымъ — „Бурбоны въ изгнаніи и ихъ переписка“.

По окончаніи чтеній Его Императорское Величество изволилъ удостоить членовъ общества милостивою бесѣдою.

